

УДК 929:93:82-4

DOI 10.18413/2075-4574-2018-37-4-599-609

**ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КАТАЛОНИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)****THE IMAGE OF REVOLUTIONARY CATALONIA IN THE PUBLICISM OF
GEORGE ORWELL (1st article)****А.П. Короченский****A.P. Korochemsky**

Белгородский государственный национальный научно-исследовательский университет, Россия,
308015, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobedy str. Belgorod, 308015. Russia

E-mail: prensa@yandex.ru

Аннотация

В данной работе предпринята попытка изучения вклада Джорджа Оруэлла в создание публицистической картины событий в Каталонии в один из переломных моментов истории Республики, во многом предопределивших её дальнейшую судьбу. В работе анализируется публицистический образ революционной Каталонии, созданный непосредственным участником событий 1936-1937 гг. в его публицистических работах, посвящённых борьбе против сил франкизма (книга «В честь Каталонии» (1938), а также эссе «Кое-что из испанских секретов» (1937) и «Вспоминая войну в Испании» (1942)). Оруэлл стал очевидцем поворота от антифранкистского единения республиканских сил, сплочённых в Народном фронте либо сотрудничавших с ним, к историческому предательству, которое разрушило это и без того нестабильное единство и предопределило последовавшее поражение Республики и социальной революции, начавшейся в Каталонии. Воспроизведены и проанализированные Оруэллом доминантные характеристики образа революционной Барселоны и борьбы республиканцев на антифранкистском фронте, а также публицистические картины подавления сталинистами политических «попутчиков» в ходе барселонских столкновений мая 1937 г. и последующих событий, приведших к падению Республики. В первой статье рассмотрены образные характеристики и эмоционально-нравственные оценки автора каталонских событий и их действующих сил вплоть до майских столкновений. Оруэлл изображает положение в Каталонии в начальный период пребывания там не только и не столько как ситуацию гражданской войны со всеми сопутствующими ей ужасами и хаосом, но, прежде всего, как одновременную социальную революцию, порыв к новой жизни. Образы защитников Республики, описания фронтовой обстановки представлены в работах Оруэлла без нарочитой героизации. Читателю дан объективный коллективный портрет участников антифранкистского ополчения, формирующий стойкое впечатление о безграничном самопожертвовании, духовном благородстве и стойкости каталонских республиканцев.

Abstract

In this paper we attempt to examine the contribution of George Orwell in the creation of journalistic picture of the events in Catalonia in one of the turning points of the history of the Spain Republic, in many respects predetermined its further destiny. Monographic works of Russian and British biographers of Orwell, historical documents, as well as the latest domestic and foreign studies of the history of the civil war in Spain were used. The paper analyzes the journalistic image of revolutionary Catalonia, created by a direct participant in the events of 1936-1937 in his journalistic works devoted to the struggle against the forces of francism (book "In honor of Catalonia" (1938), as well the essays. Orwell witnessed a turn from the anti-Franco unity of the Republican forces, united in the Popular front or cooperating with

it, to the historical betrayal that predetermined the subsequent defeat of the Republic and the social revolution that began in Catalonia. The author reproduces and analyzes the dominant characteristics of the image of revolutionary Barcelona and the struggle of Republicans on the anti-Franco front, as well as pictures of the suppression by Stalinists of political "fellow travelers" during the Barcelona clashes of may 1937 and subsequent events that led to the fall of the Republic. The first article deals with the dominant characteristics, emotional and moral assessment of the author of the Catalan events and their current forces up to the may clashes. Orwell portrays the situation in Catalonia in the initial period of stay there, not only and not so much as a situation of civil war with all its attendant horrors and chaos, but above all as a simultaneous social revolution, a rush to a new life. Images of defenders of the Republic, descriptions of the front situation are presented in the works of Orwell without heroization. The reader is given an objective collective portrait of the participants of the anti-Franco militia, forming a strong impression of the boundless self-sacrifice, spiritual nobility and resilience of the Catalan Republicans.

Ключевые слова: Каталония, испанская Республика, социальная революция, ополчение-милисианос, анархисты, ПОУМ, сталинисты, интернационализм.

Key words: Catalonia, Spanish Republic, social revolution, anti-Franco militia, anarchists, stalinists, POUM, internationalism.

Введение

Это тот самый случай, когда сражаться
и быть разбитым – лучше, чем вообще не сражаться.
George Orwell. Homage to Catalonia

Гражданская война в Испании 1937–1939 годов вдохновила многих интеллектуалов на Западе и Востоке, которые видели в ней первую масштабную схватку сил демократии с нараставшей глобальной фашистской угрозой. Многие выдающиеся литераторы и журналисты, солидарные с республиканской Испанией, побывали в стране и отразили в своих произведениях пафос и противоречия развернувшейся там борьбы. Наряду с Эрнестом Хемингуэем, Джоном Дос Пассосом, Антуаном де Сент-Экзюпери, Анри Мальро, Михаилом Кольцовым, Ильёй Эренбургом в Испании побывал и Джордж Оруэлл (литературный псевдоним Эрика Артура Блэра).

Выдающийся британский писатель оставил блестящие публицистические работы, свидетельствующие как о благородстве и самопожертвовании левых республиканцев, так и о трагизме испанских событий¹. В силу негативного отношения сталинистов к личности и творчеству автора «Скотного двора» и романа-антиутопии «1984» эти работы, существенно корректирующие привычную для советской историографии и широкой публики интерпретацию картины гражданской войны в Испании, долгое время не публиковались в России. Речь идёт о книге очерков «В честь Каталонии» (1938), эссе «Кое-что из испанских секретов» (1937) и «Вспоминая войну в Испании» (1942)².

¹ Вышедшие недавно в свет в России переводы этих работ не всегда адекватны оригиналам, поэтому лишают массового российского читателя возможности ознакомиться с их содержанием во всей полноте. Так, книга Дж. Оруэлла «Памяти Каталонии» в переводе В. Воронина (Дж. Оруэлл. Памяти Каталонии. Эссе. – М. Астрель. 2010) занимает в русском переводе чуть более ста страниц и всего 60 страниц – в книге из серии «Золотой фонд мировой классики» (Оруэлл Дж. Скотный двор. 1984. Памяти Каталонии. Эссе. – М., ИФ Пушкинская библиотека. 2004). При этом неполнота воспроизведения текста книги не обозначается и не объясняется. Однако объём её англоязычных изданий составляет более 200 страниц. В переводных текстах на русском языке также изменена композиция этого произведения. Неточным является и часто употребляемый русскоязычный перевод заголовка этой книги: на английском языке «Homage to Catalonia» и на испанском «Homenaje a Cataluña» означает «В честь Каталонии».

² В данной работе использовался, кроме оригинала книги, её полный перевод на русский язык, изданный во Франции (Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. – Париж. Edition de la Seine. Б.г. 312 с.) Книга включает также полный перевод оруэлловского эссе «Вспоминая испанскую войну». В дальнейшем ссылки приводятся на это издание, а также на испаноязычный перевод книги Оруэлла.

Книга «В честь Каталонии» была закончена к середине января 1938 года и в апреле напечатана в издательстве «Секкер и Уорбург». Ее выход был отмечен несколькими хвалебными рецензиями. Написанная по горячим следам испанских событий, эта работа контрастировала как с освещением гражданской войны на Иберийском полуострове в мейнстримовской британской прессе, так и с их интерпретацией в левых изданиях. Реакция периодики на происходящее в Испании подтверждала афоризм Эсхила о том, что на войне первой жертвой становится правда.

С подачи сталинистов их автор, жертвовавший в Каталонии своей жизнью в борьбе против фашиствующих франкистов, был заклеен как троцкист и пособник фашизма. Очевидно, это обстоятельство не способствовало повышению интереса к оруэлловскому произведению среди читателей. После выхода книги Оруэлл подвергся бойкоту со стороны левых издателей и литераторов. Биограф Оруэлла М. Карп заметила, что в целом эта, несомненно, одна из лучших книг Дж. Оруэлла никакого коммерческого успеха при его жизни не имела – за двенадцать лет было продано всего 600 экземпляров [Карп, 2012]. К. Хитченс отмечает, что «...на протяжении всей жизни Оруэлла его «Памяти Каталонии» оставалась малозаметной принадлежностью редких книжных коллекций» [Хитченс, 2017]. Возможно, причина была и в том, что события в Каталонии потонули в потоке других судьбоносных исторических событий – в числе которых оккупация Гитлером Чехословакии, пакт Молотова-Риббентропа. В дальнейшем начало второй мировой войны переключило внимание публики на новые актуальные события чрезвычайной важности. Книга «В честь Каталонии» пережила ренессанс читательского внимания в послевоенные десятилетия и особенно востребована сегодня, когда в разных странах мира выходят в свет её многочисленные переиздания.

Оруэлловские тексты о Каталонии, не оцененные в прошлом, заслуживают изучения не только как блестящий образец публицистического мастерства, но и как историческое свидетельство непосредственного участника описываемых событий, существенно дополняющее журналистское и литературное творчество современников Оруэлла, писавших о гражданской войне в Испании. Однако до настоящего времени российская историческая наука и история журналистики не обращалась к углублённому анализу публицистического наследия Оруэлла, посвященного испанской гражданской войне. Так, в недавней обстоятельной диссертации Н.Н. Фомичева [Фомичев, 2016], посвященной реакции на события в Испании британской прессы – от мейнстримовских газет до левых и фашистских изданий – вклад Оруэлла-публициста не рассматривался. Однако по степени впечатляющей публицистической яркости, убедительности и литературного мастерства эти произведения находятся в первом ряду наиболее значительных работ, формирующих картину гражданской войны в Испании – пролога второй мировой войны.

Основная часть

В данной работе предпринята попытка изучения вклада Оруэлла в создание публицистической картины событий в Каталонии в один из переломных моментов истории Республики, во многом предопределивших её дальнейшую судьбу. При подготовке статьи использовались монографические работы российских и британских биографов Оруэлла [Карп, 2012; Карп, 2017; Фельштинский, 2014], исторические документы, а также новейшие отечественные и зарубежные исследования истории гражданской войны в Испании. Объектом исследования являются публицистические работы Оруэлла, написанные под влиянием его личного опыта пребывания в Барселоне и на фронте в рядах каталонского ополчения.

Первоначальному плану Оруэлла присоединиться к интербригадам в Испании не суждено было сбыться. По свидетельству биографов, направления в Испанию британским интернационалистами выдавала сталинистская компартия, руководство которой отклонило просьбу Оруэлла, сочтя его неблагонадёжным. В то время как большинство иностранных

антифашистов направлялись именно в интербригады, созданные Коминтерном и контролируемые из Москвы, «Оруэлл попал в отряд инакомыслящих, что позволило ему с первых позиций наблюдать живую историю Каталонии...» [Хитченс, 2017: 87]. Он влился в ряды ополчения, созданного Рабочей партией марксистского объединения (POUM) – организацией каталонских коммунистов-антисталинистов.

Оруэлл прибыл в декабре 1936 г. в Каталонию по линии Независимой рабочей партии Великобритании (ILP) с твёрдым намерением бороться против фашизма. Политическая ситуация в Каталонии в этот период была чрезвычайно сложной и противоречивой. На стороне республиканского правительства выступали пёстрые по политической и идейной ориентации силы, соперничавшие между собой за влияние. В их числе – анархистские Национальная конфедерация трудящихся (CNT) и Федерация анархистов Иберии (FAI), антисталинистская Рабочая партия марксистского объединения (POUM), а также пользовавшаяся поддержкой советского руководства Объединённая социалистическая партия Каталонии (PSUC) – региональное крыло Испанской коммунистической партии. PSUC являлась членом Коминтерна и проводником политики Москвы.

С сентября 1936 г. в Барселоне реальная власть принадлежала анархистам, которые имели наиболее существенную массовую поддержку, благодаря оказанному ими решительному сопротивлению франкистскому мятежу с первых же дней после его начала. Все каталонские профсоюзы и партии создали собственные отряды ополченцев; каждый из них был по сути дела политической организацией, подчиненной своей партии не в меньшей мере, чем центральному правительству.

На первых порах Оруэлл не стал разбираться в хитросплетениях политики в Каталонии и Испании в целом. Он разделял представление об испанской гражданской войне как начале решительного противоборства с наступлением фашизма. Публицист был возмущён пассивностью западных государств перед фашистской угрозой и поддержал мужество испанских республиканцев. Он писал: «Можно предполагать, что 18 июля (1936 г.), в день начала боев, все антифашисты Европы вздохнули с надеждой. Наконец-то нашлось демократическое правительство, вступившее в схватку с фашизмом. На протяжении многих лет так называемые демократические страны уступали фашистам на каждом шагу. Японцам разрешили хозяйничать, как им заблагорассудится, в Маньчжурии, Гитлер пришел к власти и приступил к резне своих политических противников всех мастей и оттенков; Муссолини сбрасывал грузы бомб на абиссинцев, в то время как пятьдесят три нации (надеюсь, я не ошибся в числе) благочестиво причитали: «Руки прочь!» [Оруэлл, 1943: 61-62]. Оруэлл заметил: «Когда Франко сделал попытку свергнуть умеренно-левое правительство, испанский народ, неожиданно для всех, дал ему отпор. Казалось, что наступил поворотный пункт (не исключена возможность, что так оно и было на самом деле)» [Оруэлл, 1943: 62]. Вызванное этим воодушевление демократов во многих странах мира базировалось на представлении о борьбе против франкизма как исключительно антифашистской борьбе.

Описывая размежевание политических сил в Каталонии, Оруэлл писал: «Начиная примерно с 1937 года анархисты и POUM в какой-то мере действовали вместе». При этом влияние малочисленной POUM ограничивалось частью членов двухмиллионной CNT и не распространялось на FAI, которую публицист охарактеризовал как «настоящую анархистскую организацию». Публицист признавал глубокую укоренённость анархизма в Испании, а также несомненные заслуги анархистов в защите Республики: в первые два месяца войны именно анархисты, больше чем кто-либо другой, спасли положение, а гораздо позднее анархистское ополчение, несмотря на свою недисциплинированность, считалось самым боевым среди частей, состоящих исключительно из испанцев.

Уже через несколько дней после прибытия в Барселону Оруэлл присоединился к отряду ополчения (милиции), сформированному POUM – партией, взаимодействовавшей

с Независимой рабочей партией Великобритании³. Оруэлл писал: «Я приехал в Испанию с неопределенными планами писать газетные корреспонденции, но почти сразу же записался в ополчение, ибо в атмосфере того времени такой шаг казался единственно правильным» [Orwell, 2005: 20]. Он объяснил своё решение так: «Если бы меня спросили, почему я пошел в ополчение, я ответил бы: «Сражаться против фашизма». А на вопрос, за что я сражаюсь, я ответил бы: «За всеобщую порядочность» [Оруэлл 1943: 60]. Один из немногих среди ополченцев, кто умел обращаться с винтовкой, Оруэлл, служивший в юности в британской колониальной полиции в Бирме, решил применить свой опыт для превращения хаотичной массы необстрелянных энтузиастов в боеспособную силу.

В январе 1937 г. после непродолжительного периода организации и обучения ополченцев в барселонских казармах имени Ленина, где формировались боевые отряды POUM, Оруэлл направился на Арагонский фронт и до конца апреля сражался в районе города Уэска в рядах республиканских отрядов, состоявших из поумовцев и анархистов. После недолгого возвращения на побывку в Барселону в конце апреля–начале мая, когда там произошли столкновения между правительственными войсками и силами сталинистов с одной стороны, анархистами и активистами POUM – с другой, Оруэлл, участвовавший в этих событиях, возвратился на фронт, где был вскоре ранен и отправлен на лечение. В июне под угрозой репрессий Оруэлл с супругой были вынуждены покинуть Испанию и вернуться в Англию.

В книге «В честь Каталонии» отразились воспоминания Оруэлла об общей атмосфере, царившей после его прибытия в каталонской столице Барселоне, а также впечатления от участия в боевых действиях на стороне республиканцев. Прибыв в Барселону, публицист стал свидетелем революционного подъема, вызванного радикализацией политического процесса, когда борьба за Республику стала сочетаться с социальной революцией: по свидетельству Оруэлла, в декабре 1936 года в Барселоне «революция находилась в самом апогее» [Хитченс, 2017: 10]. Он писал: «...для человека, явившегося сюда прямо из Англии, Барселона представлялась городом необычным и захватывающим. Я впервые находился в городе, власть в котором перешла в руки рабочих». Однако в дальнейшем публицист признал: «Я не понял тогда, что в этом была смесь надежды с одной стороны и притворства с другой. Рабочий класс верил в начатую, но так и не завершённую революцию, а буржуа испугались, временно замаскировавшись под рабочих. В первые месяцы революции было, должно быть, много тысяч людей, которые, напав на комбинезоны, начали скандировать революционные лозунги, чтобы спасти свою шкуру» [Хитченс, 2017: 10].

Оруэлл описал охватившее его безотчетное солидарное чувство по отношению к встретившемуся ему в Барселоне интернационалисту-итальянцу, который олицетворял в его глазах революционное братство людей: «Странное дело! Вдруг испытываешь сильнейшую симпатию к незнакомому человеку. У меня было чувство, будто наши души, преодолев разделявшую нас пропасть языка и традиций, слились в абсолютном единодушии» [Оруэлл, 1943: 7-8]. С вдохновившим публициста образом интернационалиста прочно связаны воспоминания об этом периоде, сопровождаемые другими образами – красные флаги над Барселоной, длинные поезда, везущие на фронт оборванных солдат, серые прифронтовые города, познавшие горечь войны, холодные грязные окопы в горах.

Публицист признавал, что «к ощущению новизны примешивался зловещий привкус войны. Город имел вид мрачный и неряшливый, дороги и дома нуждались в ремонте, по ночам улицы едва освещались – предосторожность на случай воздушного налета, — полки запущенных магазинов стояли полупустыми. Мясо появлялось очень редко, почти совсем исчезло молоко, не хватало угля, сахара, бензина; кроме того, давала себя знать

³ В феврале 1937 г. для работы в представительстве ILP, расположенном в штаб-квартире POUM (бывшей гостинице «Фалькон»), в Барселону прибыла жена Оруэлла Эйлин Блэр.

нехватка хлеба. Уже в этот период за ним выстраивались стометровые очереди» [Оруэлл, 1943: 10-11].

Но Оруэлл отметил: «Главное же – была вера в революцию и будущее, чувство внезапного прыжка в эру равенства и свободы. Человек старался вести себя как человек, а не как винтик в капиталистической машине. Люди обретали достоинство, из их общения ушло подострастие, исчезли обращения «сеньор» и «дон» [Оруэлл, 1943: 10-11]. «...Насколько я мог судить, народ был доволен и полон надежд. Исчезла безработица и жизнь подешевела; на улице редко попадались люди, бедность которых бросалась в глаза» [Оруэлл, 1943: 11].

Атмосфера свободы, всеобщего равенства людей, столь ценимого Оруэллом, произвела на него большое впечатление. Захват предприятий рабочими, начавшими вводить там самоуправление, общая демократичность общественной среды не могли не воодушевить человека, отвергавшего классовое деление людей, равнодушного к социалистическим идеалам – и вместе с тем критически относящегося к советской сталинистской модели социализма [Кан, <http>]. Для самого Оруэлла социализм был и оставался на протяжении всей его жизни не догматическим идеологическим конструктом, а набором гуманистических морально-нравственных ценностей: «справедливость и свобода» или «справедливость и порядочность», братство людей, нетерпимость к тирании («социализм – это свержение тирании»). Он утверждал в своих публицистических работах, что верный курс любого честного человека – это курс на установление социализма [Ричардс, 2016].

Оруэлл признавался: «Многое из того, что я видел, было мне непонятно и кое в чем даже не нравилось, но я сразу же понял, что за это стоит бороться. Я верил..., что нахожусь в рабочем государстве, из которого бежали все буржуа, а оставшиеся были уничтожены или перешли на сторону рабочих. Я не подозревал тогда, что многие буржуа просто притаились и до поры до времени прикидывались пролетариями» [Оруэлл, 1943: 10].

Революционная дисциплина в условиях всеобщего равенства. Однако отношение Оруэлла к происходящему в Барселоне, а затем и на фронте, не было сугубо эмоционально-восторженным. Он откровенно подмечал не только революционный порыв, охвативший ополченцев и всех тех барселонцев, кто поддерживал радикальные перемены, но и довольно язвительно описывал хаос и отсутствие военной дисциплины в рядах милисианос. Заявив: «Я не пишу пропагандистской книжки и не собираюсь идеализировать ополченцев РОУМ», он писал, что в казарме имени Ленина, наспех переоборудованной из бывшей конюшни, царили грязь и беспорядок. «Впрочем, таков был удел каждого здания, которое занимали ополченцы. Казалось, что грязь и хаос – побочные продукты революции» – не без издевки заметил публицист [Оруэлл, 1943: 13].

На второй день пребывания Оруэлла в казармах началось так называемое обучение. И снова беспорядок: «Вначале был невероятный хаос. Новобранцы – в большинстве своем шестнадцати-семнадцатилетние парнишки, жители бедных барселонских кварталов, полные революционного задора, – совершенно не понимали, что такое война. Их даже невозможно было построить в одну шеренгу. Дисциплины не было никакой. Пререкались с командирами». Но «прошло несколько дней, и новобранцы научились ходить в строю и неплохо вытягиваться по команде «смирно». Кроме того, они знали, из какого конца винтовки вылетает пуля, но на том и кончались все их военные познания». По окончании обучения «оказалось, что из всего моего взвода, кроме меня, никто не умел даже зарядить винтовку, не говоря уж об умении целиться» [Оруэлл, 1943: 15].

Оруэлла удручало состояние военной подготовки ополченцев: «Совершенно очевидно, что если на подготовку солдата отведено всего несколько дней, его следует научить тому, что понадобится в первую очередь: как вести себя под огнем, передвигаться по открытой местности, стоять на карауле и рыть окопы, а прежде всего, — как обращаться с оружием. Но эту толпу рвущихся в бой ребят, которых через несколько дней собирались бросить на фронт, не учили даже стрелять из винтовки или вырывать чеку из грана-

ты». Но причиной тому была отнюдь не только бестолковость организаторов военной подготовки. Оруэлл заметил: «В то время я не сознавал, что это объяснялось отсутствием оружия. В Ленинских казармах винтовки были, по-видимому, только у часовых» [Оруэлл, 1943: 16].

Британский новобранец обнаружил, что в ополчении «полное равенство было основой всех взаимоотношений...». Воинских званий не существовало, и солдаты, и командиры получали одинаковое жалование, ели одну и ту же пищу, носили одинаковую одежду, не было чинов, погон, щелканья каблуками, козыряния. Оруэлл писал: «В определённом смысле это было неким предвкушением социализма, вернее мы жили в атмосфере социализма. Многие из общепринятых побуждений – снобизм, жажда наживы, страх перед начальством и т.д. – просто-напросто исчезли из нашей жизни» [Оруэлл, 1943: 131].

Публицист был поражён увиденным: «Конечно, идеального равенства не было, но ничего подобного я раньше не видел и не предполагал, что такое приближение к равенству вообще мыслимо в условиях войны». Он не согласился с теми, кто видел именно равенство причиной недостаточной военной эффективности ополчения: «Демократическая «революционная» дисциплина на практике гораздо прочнее, чем можно ожидать. В рабочей армии дисциплина — теоретически — добровольна, ибо основана на классовой преданности, в то время, как в буржуазной армии, дисциплина держится в конечном итоге на страхе» [Оруэлл, 1943: 36].

Биограф Оруэлла М. Карп писала: «Главы «В честь Каталонии», посвящённые собственному ополчению и фронту, переполнены пружинящей энергией человека, занимающегося трудным делом и зорко наблюдающего за окружающими и собой. Человека предельно честного...» [Карп, 2017: 230]. Оруэлл не скрывал своего отношения к реальному состоянию боеспособности ополченцев: «Признаюсь, однако, что впервые увидев положение на фронте, я ужаснулся. Как может такая армия выиграть войну? В это время все задавали этот вопрос, но, будучи справедливым, он был все же неуместен, — заметил публицист и добавил: — В данных обстоятельствах ополчение не могло быть намного лучше».

Но если бы необученные, плохо вооруженные милисианос не удерживали фронт, войска Франко свободно продвигались бы вперед, пользуясь отсутствием регулярной армии республиканцев, которая к тому моменту ещё только создавалась. Оруэлл напомнил: «Журналисты, которые посмеивались над ополченцами, редко вспоминали о том, что именно они держали фронт, пока в тылу готовилась Народная армия. И только благодаря «революционной» дисциплине отряды ополчения оставались на фронте; примерно до июня 1937 года их удерживало в окопах только классовое сознание». Оруэлл отмечал, что на счету ополчения были и победы, к тому же оно почти не знало дезертирства. Публицист пришёл к выводу: «Учитывая все обстоятельства, нужно признать, что ополчение воевало лучше, чем можно было ожидать» [Оруэлл, 1943: 39]. Ополчение виделось публицисту прообразом бесклассового общества. «Мы жили в обществе, в котором надежда, а не апатия или цинизм, были нормальным состоянием духа, где слово «товарищ» действительно означало товарищество и не применялось, как в большинстве стран, для отвода глаз» [Оруэлл, 1943: 132].

Оруэлл стал очевидцем становления дисциплины нового типа в рядах ополченцев. По прибытии на фронт он был назначен капралом, получив под своё командование центурию (взвод) – 12 ополченцев. «Шли дни, и дисциплина даже наиболее буйных отрядов ополчения заметно крепла. В январе я чуть не поседел, стараясь сделать солдат из дюжины новобранцев. В мае я короткое время замещал лейтенанта и командовал 30 бойцами, англичанами и испанцами. Мы уже несколько месяцев находились под огнем, и у меня не было никаких трудностей добиться выполнения приказов или найти добровольца для опасного задания». Публицист объяснил это так: «В основе «революционной» дисциплины лежит политическая сознательность — понимание, почему данный приказ должен быть выполнен; необходимо время, чтобы воспитать эту сознательность, но ведь нужно

время и для того, чтобы муштрой на казарменном дворе сделать из человека автомат» [Оруэлл, 1943: 37-38].

И эта дисциплина крепла в условиях лишений и страданий. Оруэлл писал: «Мне даже вспоминать тошно о том, как жили ополченцы в первые месяцы, когда еще ничего не было организовано. Помню, что в газете всего двухмесячной давности я наткнулся на заявление одного из лидеров POUM, вернувшегося с фронта и обещавшего приложить все усилия к тому, чтобы «все ополченцы получили по одеялу. От этой фразы мороз пробирает, если вам когда-либо довелось спать в окопе» [Оруэлл, 1943: 14].

Советская военная помощь не поступала в отряды каталонских «попутчиков» – анархистов и поумовцев, поскольку распределялась через компартию и её близких партнеров. Оружие и амуниция из СССР разгружались южнее – в порту Валенсии – и поступали на мадридский фронт. Барселонское же ополчение не имело элементарного военного снаряжения: Оруэлл свидетельствовал, что бойцы были вооружены в основном старыми винтовками, патронов к ним было явно недостаточно, а те, что имелись, были очень плохого качества. У милисианос не было ни касок, ни штыков, почти не было пистолетов, а одна бомба (самодельная граната) приходилась на пятьдесят человек. Воевали без военных карт, без полевых биноклей и сигнальных ракет, отсутствовали саперные ножницы для резки колючей проволоки. Не было даже оружейного масла, поэтому для чистки оружия использовалось оливковое. Отряды ополчения были полностью лишены артиллерийской поддержки. Вспоминая о фронтовых днях, Оруэлл признавался, что мечтал, страстно мечтал, о нескольких батареях: «Пушки раздолбили бы неприятельские позиции с такой же легкостью, с какой молоток раскалывает орех. Но у нас пушек не было совершенно». Другой мечтой было завладение трофейным пулеметом. [Оруэлл, 1943: 119].

Пребывание на передовой линии, где люди постоянно находились в опасности, под угрозой гибели, совместно переживали лишения и тяготы окопной жизни, выявляло в фронтовиках их человеческие качества. Оруэлл был потрясён моральным обликом защитников республики – простых каталонских рабочих парней из бедных кварталов. Он писал: всякий «будет поражен их внутренним благородством, и прежде всего – их прямоотой и щедростью... Есть в них щедрость в более глубоком смысле, подлинная широта души, с которой я встречался не раз и не два в наиболее трудных обстоятельствах» [Оруэлл, 1943: 18-19]. Автор этих строк на личном опыте пребывания и работы в Барселоне сам неоднократно убеждался, что эти качества, говорящие о великодушии каталонцев, и в наши дни являются замечательными чертами их национального характера.

Однако Оруэлл подметил и некоторые негативные стороны национального характера испанцев, которые вызывали у него неприятие вплоть до раздражения: «Испанцы многое делают хорошо, но война – это не для них. Все иностранцы приходили в ужас от их нерасторопности и прежде всего, — от их чудовищной непунктуальности» [Оруэлл, 1943: 19]. Особенно удручала британского интернационалиста их привычка оставлять решение важных вопросов «на потом», «до завтра», которое зачастую не наступало никогда. Так, по свидетельству Оруэлла, только на третий день после прибытия к месту боевых действий повстанцам были выданы винтовки, при этом выяснилось, что многие милисианос не умеют с ними обращаться. Однако в дальнейшем Оруэлл не мог не отметить и страстную энергию, свойственную испанцам, когда они наконец-то всерьез принимаются за дело.

Ополчение POUM было направлено под Сарагосу, где линия фронта временно стабилизировалась, и не велись активные наступательные действия. Тянулись дни изматывающей окопной жизни. Публицист признавался: «В окопной жизни важны пять вещей: дрова, еда, табак, свечи и враг. Зимой на фронте они сохраняли свое значение именно в этой очередности, с врагом на самом последнем месте» [Оруэлл, 1943: 30]. Главное, что заботило противоборствующие стороны, был пронизывающий холод в окопах.

Автор не пытался представить себя храбрецом: «Мы приближались к фронту, приближались к бомбам, пулеметам и грязи. В глубине души я испытывал страх». Сцены на Арагонском фронте описаны без прикрас и пафоса, свойственного левым публицистам, героизировавшим борьбу республиканцев против фашизма. Пребывание на фронте было представлено как непрерывная борьба за выживание в холодных траншеях, без нормального питания, среди грязи и запаха человеческих нечистот. Но это правдивое описание фронтовой жизни способствует созданию у читателя объективной картины повседневного мужества и самопожертвования милисианос-анархистов и поумовцев, которые в тяжелейших условиях сдерживали продвижение франкистов на восток страны.

Но Оруэлл описывал пребывание на фронте не как цепь героических событий, а как тягостную рутину: «Здесь, среди холмов, окружающих Сарагосу, нас донимали только скука и неудобства позиционной войны, — жизнь, как у городского клерка, лишённая существенных событий и почти такая же размеренная: караул, патруль, рытье окопов; рытье окопов, патруль, караул. На вершинах холмов, фашисты или республиканцы, горстки оборванных, грязных людей, дрожащих вокруг своих флагов и старающихся согреться...» [Оруэлл, 1943: 32].

Фронтовые воспоминания пронизывает самоирония автора: «Всё то, что принято называть ужасами войны, почти не коснулось меня. Самолеты не сбрасывали бомб поблизости, снаряды, сколько я помню, никогда не разрывались ближе чем в пятидесяти метрах от меня. Лишь однажды я участвовал в рукопашной схватке. (Замечу, что один раз – это на один раз больше, чем нужно)» [Оруэлл, 1943: 31-32].

Образ автора, воплощенный в публицистической книге «В честь Каталонии», требует особого изучения.

Заключение

Оруэлл изображает положение в Каталонии в начальный период пребывания там не только и не столько как ситуацию гражданской войны со всеми сопутствующими ей ужасами и хаосом. Но прежде всего – как одновременную социальную революцию, порыв к новой жизни, где не будет места неравенству и угнетению, где будет уважаться достоинство людей независимо от их происхождения и общественного статуса. В этом его публицистический портрет Каталонии периода гражданской войны отличается от видения других авторов (например, А. де Сент-Экзюпери, для которого события 1936–1939 годов были прежде всего трагедией, братоубийственной бойней).

Образы защитников Республики, описания фронтовой обстановки представлены в работах Оруэлла без нарочитой героизации. Автор не стремился затушевать неприглядные стороны боевой подготовки, оснащённости и фронтового быта каталонских милисианос. Но нет в его работах и дегероизации республиканцев, несмотря на порой весьма колкие замечания в их адрес. Читателю представлен объективный коллективный портрет участников антифранкистского ополчения, формирующий стойкое впечатление о безграничном самопожертвовании, духовном благородстве и стойкости защитников Республики, поколебать которую смог только предательский удар в спину. Отряды милисианос Оруэлл описал как вдохновляющий пример бесклассового общества, где люди действуют не под угрозой насилия, а руководствуясь своими убеждениями.

Список литературы References

1. Данилин С.Ю. 2004. Гражданская война в Испании (1936–1939) – М., ИД «Вече». Danilin S.Yu. 2004. Civil War in Spain. (1936–1939) – М., ID “Veche” (In Russian)
2. Кан А. Социализм Джорджа Оруэлла: очарования и разочарования. Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-42860934>

- Kun A. Socialism of George Orwell: fascinations and disillusionments. Access mode: <http://www.bbc.com/russian/features-42860934>. (In Russian)
3. Карп М. 2012. Оруэлл в Испании. Иностранная литература, №12.
Karp M. 2012. Orwell in Span. Foreign Literature. #12. (In Russian)
4. Карп М., 2017. Джордж Оруэлл. Биография. – СПб.: Вита Нова. 608.
Karp M. 2017. Georg Orwell. The biography. – Saint Petersburg. Vita Nova. 608 pp. (In Russian)
5. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. 2001. Под ред. С.П. Пожарской, М., «Наука».
Komintern and Civil War in Spaine. Documents. 2001. Ed. S.P. Pozharskaya. M., Nauka. (In Russian)
6. Новиков М.В. 2007. Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Изд. 2-е, испр. и доп. Ярославль.
Novikov M.V. 2007. Komintern and Civil War in Spaine. 1936-1939. 2nd ed. – Yaroslavl. (In Russian)
7. Новиков М.В. 2009. Советский Союз и гражданская война в Испании 1936–1939 годов. Российская история. №5. с.51–63.
Novikov M.V. 2009. Soviet Union and Civil War in Spaine. 1936–1939. Russian History. #5. p. 51-63. (In Russian)
8. Оруэлл Дж. Скотный двор. 1984. Памяти Каталонии. Эссе. – М., ИФ Пушкинская библиотека. 2004.
Orwell, George. Animal Farm. 1984. Homage to Catalonia. Essays. – M., IF Pushkinskaya biblioteka, 2004. (In Russian)
9. Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. – Париж. Edition de la Seine. Б.г. 312.
Orwell, George. Homage to Catalonia – Paris. Edition de la Seine (In Russian)
10. Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. Эссе. – М., Астрель. 2010.
Orwell, George. Homage to Catalonia. Essays. (In Russian)
11. Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. – М., АСТ, 2003.
Orwell, George. Homage to Catalonia. – M., AST, 2003 (In Russian)
12. Оруэлл Дж. Кое-что из испанских секретов. Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. Эссе. – М., Астрель. 2010. с. 148–162.
Orwell, George. Spilling the Spanish Beans. In: Orwell, George. Homage to Catalonia. Esseys. (In Russian) – M., Astrel. 2010. p. 148–162. (In Russian)
13. Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании. Оруэлл Дж. Памяти Каталонии. Эссе. – М., Астрель. 2010. с. 109–148
Orwell, George. 2010. Looking back to the Spanish War. In: Orwell, George. Homage to Catalonia. Essays. (In Russian) – M., Astrel. p.
14. Оруэлл Дж. Вспоминая войну в Испании, 1943 (en, ru) Перевод: 1988. Зверев А.М. Режим доступа: http://orwell.ru/library/essays/Spanish_War/
Orwell George. Looking back to the Spanish War 1943 (en, ru). Access mode: http://orwell.ru/library/essays/Spanish_War/ (In Russian)
15. Пчелинов-Образумов А.А. 2015. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и российская политическая эмиграция. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 Всеобщая история. (Новая и новейшая история). Белгород.
Pchelinov-Obrazumov A.A. 2015. Civil War in Spaine (1936–1939) and Russian political emigration. Avtoref. of dissertation. – Belgorod. (In Russian)
16. Ричардс В. Колин У., Ујлтер Н. 2016. Оруэлл в семейном кругу и в среде анархистов. – М. Common place. – 136.
George Orwell at Home (And Among the Anarchists) (2016) – M. Common place. – 136 p. (In Russian)
17. Солано В. 2013. Против Франко, против Сталина. Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936–1939 гг.) – М., Либроком. 2013.
Solano V. 2013. Against Franko, Against Stalin, Worker's Party of Marksist Unity (POUM) in Spanish Revolution and Civil War. (1936–1939) – M., Librikom. (In Russian)
18. Томас Х. 2003. Гражданская война в Испании (1931–1939). – М.
Tomas H. 2003. Civil War in Spain (1936-1939) – M. (In Russian)

19. Фельштинский Ю., Чернавский Г. 2014. Джордж Оруэлл. Жизнь, труд, время. – М, Книговек.

Feldshinsky Yu., Chernavsky G. 2014. George Orwell. Life, Labor, Time. – М, Knigovek. (In Russian)

20. Фомичев Н.Н. 2016. Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.) и формирование образа врага в британской печатной пропаганде. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 Всеобщая история. (Новая и новейшая история). – Белгород.

Fomichev N.N. 2016. Civil War in Spain (1936–1939) and the creating of the image of enemy in British press propaganda. Avtoref, diss. – Belgorod. (In Russian)

21. Хитченс К. 2017. Почему так важен Оруэлл. – М., Гранд Мастер.

Hitchens Ch. 2017. Why Orwell Matters. – М., Grand Master. (In Russian)

22. Шубин А.В. Столкновения в Барселоне в мае 1937 г. и падение правительства широкой антифашистской коалиции. Режим доступа: <http://www.soviethistory/socialism/a-30/html>

Shubin A.V. Barcelona clashes in May 1937 and falling of the government of broad anti-fachist coalition. Access mode: <http://www.soviethistory/socialism/a-30/html> (In Russian)

23. Orwell, George. Homage to Catalonia. – L., Mariner books. 1980.

24. Orwell, George. Homenaje a Cataluña. – Barcelona. Ed. Virus. 2005.